

1 октября 1939, Революционные ЭВА я был
призван в ряды ВКЖН, проводила меня
любимая девушка до ст. Канраково, а
поезд увез нас будущих красноармейцев
в товарные вагоны на дальний восток
в г.р. Благовещенск. И так началась
длительная, порой трудная военная
служба — в 12 с.д., 192 стр. полку, в роте связи.
Любили мы петь песни:

Дан приказ ему наперед,
Вой в дружную сторону,
Уходили красноармейцы на гражданскую войну.

А так же стали петь "Китюшу", появившуюся
на свет. Рассказали Яблоня и другие,

Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Китюшка,
На высокий берег на крутой.

Служба в роте связи мне давалась легко.
Мы изучали технику связи, стрелковое дело и
стрелковую подготовку. За прилежную службу
я имел много благодарностей от командования.
За что так же получал увольнительные в г.р.
Благовещенск и движухи давали билет в
городской драматический театр.

Весной 1940г. выезжали из города, всегасили
в Мухомовские лагеря, там тоже была
с утра до вечера военная учеба. К зиме
опять возвращались из лагерей в город-
ские казармы. Дисциплина в военных
частях стала очень строгой и требовательной.
К нам предъявлялись строгие. Об этом
говорила Международная обстановка.
Зимой была война с Японцами. Из
подразделений много красноармейцев
ушло на войну. К тому же с Японцами
отношения были плохие. Они оккупировали
у Китая Манчжурию и были рядом с
нами на другой стороне реки Амура в
городе Сихань. Все это требовало от
нас красноармейцев порядка, хорошей
военной подготовки, и строгой военной
дисциплины.

Летом 1941г. так же был в Мухомовских лагерях
на берегу большой реки Зей, где и много
раз приходилось купаться. В июне 1941года
началась Великая война. Немцы без объяв-
ления войны напали на Сов. Союз. И тут
началось невероятное, закрутилось военное
Колесо. В этом походе движения оказался и я,

Наша воинская часть находилась в Тамбов-17.
ском районе дер. Жариково, казармы были
выстроены в земле дубового леса. Была
очень напряженная обстановка. Мы ждали
что Япония нападет на нас на Дальнем
востоке. Зимой 1941-42 года я был коман-
дирован экспедицией на полевую почту.
Действуя на мотоброзе узкоколейной дороги
почту для своей воинской части. Это для
солдат очень много работы и мне порой
приходилось очень тяжело.

Осенью 1942 года меня направили в район гор.
Хабаровска на 10^е радио курсы. Вот где
пришлось перенести трудности. Копали
траншеи, работали на лесопилке, несли
гарнизонную сумку, и одновременно
учились на радиотехнической школе.

Весной 1943 года направили для прохождения
дальнейшей службы в гарнизон Маньчжиро-
вки в 928 км. дальности от Хабаровска
по Транссибирской железной
дороге. Где я прослужил до августа 1945 года.
Много пришлось перенести болез-
ней и трудностей. Меня чуть не задушили

гирь (фрунцлы) видимо Я сильно простыл.
А потом загорялся сено на лугах реки
Уссури и заболел дизентерией, мне
выкрутило от этой болезни.

А зимой заболела нога была эвзема,
и Я даже не смог ходить в столовую.
Приходилось заготавливать дрова в
Уссурийской тайге, для быта и связи.
Солдатам приходилось все делать самим,
не на кого было надеяться — шла жесточайшая
война. Из нашей части большевики —
отво солдат направляли в Маршевые
рейты и отправляли на фронт. Меня
дважды зачисляли в Маршевые рейты
но по семейной необходимости Я оставался
в воинской части. В марте месяце 1945г
Меня командировали на Ст. Думино на стан-
ционно-зарядно-техническую базу, по заряд-
ке аккумуляторов для радиоустановок элек-
тро-механиком. Где мне пришлось встретиться
из своей деревни Иваном Павловичем Богудина и
из дер. Ширкино Гейфром Фёдоров. Ширкиным —
двоюродного брата, вот какая была война
войска, там в далеком Дальневосточном
краю, в далекие и трудные месяцы.

После пяти летней службы в военной 18.
дивизии, я в первые познакомился с
вольным гражданином, я увидел в вой-
ну гражданскую жизнь и женщин
сражающихся на мужском поле. Война на Западе
подходила к концу, радио принесло из
Москвы радостные вести, Наши госп-
войска с боями в Логво французской
Германии - Берлин. 9 мая 1945 года я
встретил день "Победы" на ст. Ружино.

Было невероятно радостно и шумно, все
паравозные и заводские гудки непрерывно
гудели. Люди все кричали "Победа", весели-
лись, и плакали кто от радости, а кто
от принесенного горя.

Но мы знали, что до окончания войны
еще далеко, еще не наступило время расчи-
статься с Японскими захватчиками и выг-
нать их из Манчжурии, Сихачина и
Хурловских островов.

Через ст. Ружино шли эшалоны военных
госп-ей с солдатами западных фронтов,
и военной техникой. На железнодорожных

пистолетовых стрельбы: танки, пушки —
Кайюш, Немецкие вилы — На мее, а
солдаты играли на Немецких аккордионах
и пианино, радостно и весело было видеть
победителей. Было очень много военных
гостей и техники подтянутой к границам
с Маньчжурией.

Моя военная гостья вышла из походных
рубашек за гор. лесозаводок, в районе
Сопки Медвежьей. Это запомнилось, из-
за сока из сожженной железной трубы
был сильный роньяч Нарзановой воды.
На этом месте впоследствии был выстроен
Шаньковский Курорт.

Граница СССР с провинцией Маньчжурия
проходила по реке Сунгари, которая вытекает
из озера Ханка. И небольшие военные катера
свободно курсировали по этой пограничной
реке. Местностью очень ровная. С нашей
стороны от истока до реки примерно 2 км, а
со стороны противника 3 км, выходя
травы и болота. Дорог к переправе и от нее
не было, дороги строили во время оккупации
реки

8 августа 1945 года Советский Союз объявил войну
Японии. В 4 часа утра по границе пролетел
наш военный самолет, это было сигналом
для начала наступления. Наша артиллерия -
Китайцы начали обстрел пограничных
гарнизонов противника. Артиллерий-
ская Канада продолжалась в течение
часа, и наши военные части пошли в
наступление, одержав победы у Сунгари
и действительно пошли дальше.

В это время был назначен ^{св. 23610} вторым
рядовым ^{св. 23610} обеспечивающий тыл штаба
девази с передовыми частями.

Что творилось и что я видел трудно пред-
ставить, для этого нужно написать
целую книгу о войне с Японией.

Я прошел с боями дороги Маньчжурских
городов: Тонки, Миньков, Муданьцзян и
закончил войну в гор. Харбине, главном
городе провинции Маньчжурия. В течение
месяца была разбита Советской армией,
маньчжурская армия.
И 3 сентября 1945 года Япония капитулиро-
вала т. е. Соединенная дружина.

Радостям, ликованиям и веселию наших вранов
победителей Над Японскими захватчиками
не было конца.

Так давай братки закуривай,
Мы не даром сражались в бою!
На далеких на берегах Маньчжурии
Русь защищали свою.

В конце сентября м-ца 1945 г наша воинская
группа выехала из Маньчжурии в район
Ст. Галенки. Солдаты приводили в порядок
себя и все военное имущество, отдыхали
и веселились, ожидая приказов о демобилизации и выезде в родные края.

Наш батальон передал 2 танковой
дивизии и мы переехали в район озера
Ханки гарнизон "Халень-Фыболов."

Зде опять началась военная жизнь и нормаль-
ная жизнь. Меня направили на учебу в
дивизионную партийную школу. Я был
активным коммунистом, и меня в мае
февраля м-ца 1945 года. Служил нача-
льником зарядно-технической базы 928 го
Поддельного батальона связи.

Уволен в запас 20 июня 1946 года на основании
Указа През. Вер. Совета СССР от 20 мая 1946
в звании воинского звания „Сергеант“.

Кончилась Великая Отечественная война,
окончилась и моя 7-летняя военная
служеба. Надо было возвращаться в род-
ные края и переходить к мирной
жизни.

Три пушки стояли. Победным светом веющие
озарены просторы наших нив, полей и рек.
И первому, кому мы рукоплещем,
мы называем Русский человек.

1 мая 1946, в последнем письме на Родину
Я писал: „Прошел один год, как народ вздохнул
легкий, ^{вздохнул} прошел один год, как последние
орудийные залпы смолкли там в побеге-
денном Берлине. За этот год, Наш Народ,
любящий свободу, взялся строить, он
заравнивал ругны войны и возводил нове-
е еще лучшее. И Русский человек все предо-
лест на своем пути к счастливой жизни.
Прошедший год, только в рассказах и книгах
его поименно будут звать героический подвиг
поколения 1941-1945 годов.“

Товарный эшелон украшенный флагами
и лозунгами, готовый принять в свои
вагоны демобилизованных воинов, стоял
на Ст. Камень-Рыболов. Духовой оркестр
играл прощальные марши. Сколько на
сердце рождалось, душа поет, и льется
песня „Я не вернусь не мог“.

На всем пути с Дальнего восточка, на каждой
станции нас воинов победителей встречали
радостно и с музыкой, и в след нам
летели добрые хорошие слова „Доброго
вам пути“. И так в течение 15 суток.
Эшелон Киров-Вологда, прибывший
на Ст. Котельники 5 июля 1946г, было
ранне утро, это уже были родные вятские
мешки. А, с товарищами перебрались на
пристань и на маленьком пароходике
поплыли вниз по нашей реке Вятке до
пристанки Лебяжье. Куда пароход пришел
поздно вечером, дорога была очень веселая,
Мы много пели песен, Знакомимся с моло-
дыми девчатами.

На пристани Мебяное паромом вывезало
 много народа, но из знакомых не было никого.
 В с. Мебяное в дейском саду (дом казначейки)
 работала сестра Агавья, но она еще не
 пришла из-за ф. Вайки куда ходила за
 Агавьями. Я на какой-то лошаденке пе-
 ребросил все свои вещи к сестре в дей. сад.
 И на другой день позвонил в Усовы
 чтобы приехали вывезти сына на
 лошади. Еще проща Носа, а утром на
 тихонькой лошаденке приехала за мной
 отец. Мы вывезлись, выехали и
 проследовали от большой радости и
 великого счастья, что после 10 летней
 разлуки я опять вывезлся с родными.
 Я угостил их гостинцами и мы поехали
 домой в дер. Озер. Мерзино. Сегодня была
 хорошая - солнце светило, много тепла,
 все кругом зелено и много полевых цветов.
 Дорога до дому была мне знакома, сколько
 раз я ходил по ней пешком и на ло-
 шадях возил в с. Мебяное с хлебом.

Губохаля дер. Толм, и с Ильинского
поля на высокой горе я увидел свою
деревню - где я родился и вырос,
где я познал радости и горькое чело-
веческой жизни, и прелесть челове-
ческой любви. Дома меня встречали
все жители деревни, и конечно в первую
очередь - Мама, братья и сестры. От
радости - многие плакали. Многие
мои товарищи-односельчане не вер-
нулись с войны, в том числе и мой
брат Даниил погиб на войне так и
не познав счастья человеческой жизни.
Своих односельчан-земляков узнать коне-
чно было можно, но как они все изменились,
а молодежь повзросела и их узнать
было не возможно. Изменились
не только люди, изменилась и
природа, даже деревья - лес
стал таким не узнаваемым.
Закончилась такая жестокая война,
все разрушилось, все раздвинулось,

Все обнеслись, а о питании и говорить
 не приходилось. Дома была большая семья
 и все уже повзрослело - хлеба, картошки
 и коровы не было. На палатках даже
 не было постели, и не было подходящей
 одежды, что бы выйти на улицу на
 ноги вогреть. Вот к такому разру-
 шенному хозяйству я приехал после
 окончания войны. Надо было все то
 имущество родителю, теще, и маме,
 и начинать строить свою семейную
 жизнь как в новом мире.
 Денег и вещей из армии я привез много,
 знал, что дела во всем испытывают нужду.
 В один из субботних дней я на колхозной
 лошади ездил в с.р. Уфедин, на базар.
 Где купил: муки, картошек и из
 вещей все что, что бы хоть немного
 одеть своих родителей, братьев и сестер.
 И сам стал по немного прилаживаться
 к колхозной жизни, жизни в деревне.